



Русский литературный центр



СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ

Москва

2020

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

М67



СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ

М67

Литературно-художественное и публицистическое издание/ I I книга литературно-художественного журнала «Современные записки» в 2020 году / Издательский дом «Русский литературный центр» 2020 год, 252 страниц.

Благосклонному обществу книголюбовъ предлагается ознакомиться съ реконструированнымъ журналомъ «Современныя записки», который впервые появился на свѣтъ въ 1920 году въ Парижѣ и сталъ наиболѣе значимымъ послемъ русскаго слова въ Европѣ, консолидировавши лучшія умы современности. Будучи закрытымъ въ 1940 году по волѣ обстоятельствъ военнаго времени, по случаю 75-летія Побѣды русскаго народа надъ фашизмомъ, журналъ «Современныя записки» возстановленъ и вновь готовъ занять своего почтеннаго читателя увлекательнымъ чтеніемъ.

ISBN 978-5-6042980-7-8

© ИП «Митрохин Н.С.»

© Русский литературный центр

СОДЕРЖАНИЕ

Замѣтки и обзоры.....	4
Вера Зверева.....	5
Константин Спасский.....	8
Ксения Шульман.....	12
Романъ по частямъ.....	15
Виктор Шлапак.....	17
Художественныя повѣствованія.....	21
Сергей Воробьев.....	23
Анатолий Скала.....	44
Александр Семенов.....	53
Наталья Капралова.....	54
Анастасия Яковлева.....	56
Ирина Николаева.....	64
Сергей Черкасов.....	67
Анна Сороковикова.....	85
Альфира Ткаченко.....	93
Екатерина Гимадиева.....	95
Юлия Федотова.....	101
Алексей Мильков.....	110
Дмитрий Ульянов.....	124
Алиса Новикова.....	126
Людмила Сергеева.....	128
Екатерина Яшина.....	156
Литѣратурный переводъ.....	171
Елена Лазарева.....	173
Николай Пепелищев.....	179
Маша Гатто.....	180
Анна Павлова.....	184
Изящная словѣсность.....	185
Сергей Демиденко.....	187
Серафима Иванова.....	193
Андрей Гулидов.....	197
Елена Ананьева.....	205
Кира Хотина.....	212
Яна Бялая.....	216
Валентина Астапенко.....	217
Геннадий Горовой.....	223
Никита С. Митрохин.....	230
Илья Сувернев.....	231
Максим Букин.....	236
Мария Шубина.....	237
Поэмы.....	240
Наталья Стремитина-Шурина.....	241

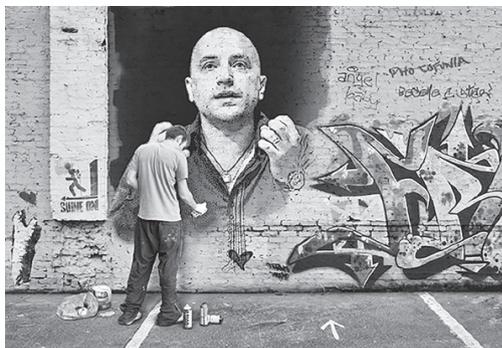
Заметки

и обзоры

Вера Зверева

САШИЗМ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА

10 декабря были объявлены итоги премии «Большая книга». Победителем стал русскоязычный автор Александр Ильичевский с романом «Чертеж Ньютона». А Захар Прилепин, не занявший победное место в премии возму-



тился. Дескать, жюри премии состоит как минимум из 50-и евреев и в этом вся проблема. Не заметили русского писателя!

Иронию с чувством брезгливости сама ситуация вызывает из-за одного важного факта – те же «50-т евреев» присудили «Большую книгу» Захару Прилепину в 2014-м году. Но, чтобы понимать суть и глубину происходящего, необходимо знать историю целиком.

10 декабря 2020 года были объявлены итоги крупнейшей литературной негосударственной премии «Большая книга» (сокращенно – «БК»). Этот проект появился на свет в 2005 году. Совет попечителей премии состоит из весьма уважаемых не только в мире литературы людей: Олег Сысуев, Александр Авдеев, Всеволод Багно, Олег Добродеев, Михаил Швыдкой и многие другие менее публичные люди занимаются данной наградой. В разные годы «БК» были удостоены лучшие произведения, авторы которых не нуждаются сегодня в представлении: Дмитрий Быков, Алексей Иванов, Людмила Улицкая, Андрей Битов, Илья Кормильцев, Леонид Юзефович, Виктор Пелевин – с 2005 года список накопился длинный.

В этом году премию присудили Александру Ильичевскому. Он уже был удостоен почетной награды в 2010 году, но занял с другой работой второе место. И вот, спустя 10 лет получил первое. Ильи-

чевский – физик, учился в МГУ. Как ученый он создал себе имя 90-е. А в начале 00-х занялся литературой. В 2013 году автор переехал жить в Израиль.

Началом для конфликта послужила оценка итогов «Большой книги» в 2020 году шеф-редактора Storytel Константина Мильчина. Он высказал мнение, что среди номинантов были и более сильные произведения, назвав имя «своего протеже». На его мнение откликнулся писатель Захар Прилепин, написав следующее: «В жюри премии «БК» примерно 50 евреев. Это все, что надо было написать, Костя». В развернувшейся полемике между Мильчиным и Прилепиным не прозвучало, что автор «Саньки» просто неудачно пошутил. В этом и кроется суть.

Само собой, большинство литературных конфликтов базируется в наше время как раз на принципе неоправданных ожиданий. Проще говоря, когда недалекий литератор начинает качать права не получив что-либо «на халяву»: премию, публикацию в сборнике или шапку, над которой потешался в одноименной повести Владимир Войнович. Хотя, казалось бы – с какой стати литератор считает, что ему должны были что-то давать? Очевидно же: кому давать, а кому нет – решает дающий.

Но, Захар Прилепин «раскатал губу» на премию «Большая книга» в 2020 году и подал заявку на нее, предложив на конкурс книгу «Есенин. Обещая встречу впереди». Книгу посчитали неинтересной и не заметили среди остальных заявок. Честно говоря, я бы тоже не заметила. На мой взгляд, у Прилепина вообще мало книг, стоящих внимания.

Но тут важно заявление. Антисемитское, дерзкое и оскорбительное. Такое нельзя оставлять незамеченным. Оно «попахивает» не просто антисеминизмом, а настоящим фашизмом, если звучит из уст Прилепина.

Какие характерные черты имеет такая идеология, как «фашизм»? Веру в то, что условных «нас» окружают одни лишь враги и условные «мы» должны сплотиться против всего мира. Идеологию своячества, которая проявляется в расизме, корпоративизме или в другом каком-либо принципе отделения «своих» от «чужих». Стремление к конфликтам, вплоть до пересмотра итогов давно произошедших событий. И, безусловно, вождизм.

«Вождить» Захар Прилепин любит. Недаром, создал даже партию «За Правду», лозунг которой «Бог есть. Родина одна». Этот ло-

зунг сильно напоминает нацистский «Ein Volk, ein Reich, ein Führer», а многие высказывания самого Прилепина и раньше граничили с идеями, близкими к фашизму.

Метаморфоза превращения (ох уж это любимое выражение Никиты Митрохина) растрепанного экстремиста-хулигана, каким предстал в литературном мире Захар Прилепин с романом «Санька» в середине 00-х в ультра-правого «пропутинского» писателя в середине 10-х годов мне понятна. И политическая работа на потеху всему миру дело знакомое еще благодаря политику-писателю Эдуарду Лимонову.

Но, к чести Лимонова нужно отметить, что его политические взгляды не мешали ему до конца дней держать марку хорошего писателя. Ему хватало внутреннего стрежня не винить во всех бедах евреев или кого-либо еще. Может, Лимонов читал Иосифа Бродского, который высмеял тему антисемитизма стихотворением «Если в кране нет воды, значит выпили жида». Может, Лимонов был знаком с произведениями Василия Аксенова или Владимира Высоцкого где также высмеивается антисемитизм и мировые заговоры.

Но, Прилепин видимо далек от трудов Бродского, Высоцкого или Аксенова. Уверена, он понимает, что в XXI веке подобные высказывания неуместны. Но, что поделать, если сердце ноет?

Для общества данная история хороший знак – у нас до сих пор недопустимо чванство подобного рода и мы, как граждане, не готовы наступать второй раз на те же грабли. Потому, Прилепина и не поддержали даже в интернете.

Для писателей – эта история может послужить уроком и сигналом. Уроком тому, что верный способ загубить свою карьеру – это начать скандалить из-за того, что что-то вам не дали бесплатно, как бы вы не хотели. Сигналом к тому, что русскому читателю вновь нужны авторы вроде Бродского, Высоцкого и Аксенова. Такие, которые культурно и дипломатично объяснят все и о мировом заговоре, и о масонских ложах, и о евреях. Как минимум, читателю Захару Прилепину такой писатель определенно нужен как можно скорее.

И проблемы в этой истории только у Захара Прилепина. У Прилепина-писателя. Который не готов к тому, что мир искусства делится не на «евреев» и «не евреев», а на «нравится» и «не нравится». Думаю, мало кто захочет рублем поддерживать, теперь, фашиста Прилепина, покупая его книги или смотря его выступления по ТВ.

Но, может, Захар Прилепин все же неудачно пошутил?

Константин Спасский

ЗАВОНИЛ ТЕЛЕФОН



- Костян! Привет! Ты где? – Вовка Чуприков был бодр. Он вернулся из Ичкерии, куда ездил к нашему другу артисту и кастинг - директору Хамиду Марзаганову. Мы все ждём открытия границ с Китаем, потому что там есть несколько киношных проектов, которые отложили на осень из-за модной пандемии. А мы там должны сниматься.

- Дома. Как ты? Откуда? – я сразу взбодрился. Вовка всегда привносил оптимизма.

- Еду из Ярославля. Скоро буду в Москве.

⊘
- Глаза как? - 16 июля ему сделали операцию на глаза. А в ноябре прошлого года на сердце. Обе операции прошли замечательно. Он сразу присылал бодрячковые фотки из больниц со свежим шрамом на груди и потом с заклеянным глазом, но поднятым вверх большим пальцем.

- Уже хорошо.

- Как к Хамиду съездил?

- Хамид снял передачу. Сейчас сброшу ссылку. Давай завтра – послезавтра заскочу в Союз театральных деятелей. Поговорим. Взносы заплачу.

- Давай, буду ждать звонка.

Вместо него ночью позвонила Лена Данилова. Она кастинг-директор и наша подруга, поэтому было совсем не удивительно, что ночью. Но то, что она сказала, шокировало: «Кажется, Вова умер». Утром она подтвердила сказанное в смс: «Нет больше нашего Вовы». Я приехал на Мосфильм, на озвучку, со звенящей головой. Актёры, знавшие его, были в растерянности. 56 лет. И всё. 23 сентября 2020

года его похоронили. Отпевание, кладбище, поминки. Он должен был сейчас сниматься в двух фильмах. И умирать не должен был совсем. Но на даче случился инфаркт. И это не коронавирус, заставивший нас всех прятаться и бояться, и ждать подвоха именно от него.

С Чуприковым мы знакомы очень давно. Время нас так сводило, что мы могли общаться подолгу. Очень подолгу. И каких только тем мы ни касались.

Вспомнились ещё события двухлетней давности. Зазвонил телефон.

- Костян! Ты где? - Спросил Вова Чуприков.

- В Союзе театральных деятелей, – ответил я.

- Через 15 мину приеду. Будешь?

- Нет, уже выскакиваю. Бегу в музей Востока на выставку Рериха.

- Тогда где?

- Тогда на «Кропоткинской» в центре зала.

Приехали. Встретились. Пошли в музей вместе. Погода дивная. Конец сентября вечерее.

Вова рассказывает:

- Устал. Прилетел из Китая. А это восемь часов из Москвы до Пекина. Там через пять часов пересадка. И час до Янтая. А там уже час не в счёт. Ничего от усталости не соображаешь. В общем! Китайцы снимают сериал «Дипломатический шторм». Я играю Хрущёва. Режиссёр хороший. Группа хорошая. Условия хорошие. Переводчик, он же агент хороший. Срочно высылай фотки и резюме. Ты похож на Вышинского. Больше всех похож.

Прогулялись до музея. Встретили нашего замечательного друга Николая Терещука - председателя Московского отделения Российского творческого Союза работников культуры, главного редактора газеты «Московский вестник культуры». Посмотрели картины Рерихов. Окунулись в атмосферу его картин. Шла экскурсия для прессы, вёл её директор Музея Рерихов Тигран Мкртычев. В старинной усадьбе Лопухиных витал особый дух творчества, свободы, востока.

Через неделю Чуприков позвонил из Янтая, маленького, провинциального, пятимиллионного города. Он и наш переводчик, и кастинг-директор Хамид Марзаганов сидели в номере гостиницы стоящей на берегу Жёлтого моря. Они сообщили, что я утверждён на роль Вышинского, и что пора мне собираться лететь в Китай на съёмки. В самолёте, когда пролетали над горными хребтами, вспомнился Рерих и прогулка по усадьбе.

Недавно в Китай летал мой друг Сергей Антипов, блестящий поэт, Академик РАН Президент фонда авторской поддержки «Меценат». Автор поэтических сборников «Кванты осознаний», «Время летающих строк», «Линия любви», «Стихи не для всех», «Стихиатрия любви», собравший невероятное количество творческих наград уверен, что будем печататься со временем в Пекине также как и в Москве. Понравилась перспектива моей поездки и Денису Минаеву, прекрасному поэту, директору издательства «Серебро слов». Он давно увлекается восточной поэзией и с китайского даже делает небольшие переводы. Денис давно устанавливает международные связи. И в его журнале представлены материалы с разных концов планеты. Григорий Осипов, Президент Международной академии русской словесности, секретарь правления Московской областной организации писателей хотел было лететь со мной, но дел оставалось в Москве много.

10 В Китае снимался сериал «Дипломатический шторм» режиссёра Сонг Е Минга, снявшего много хороших полнометражных фильмов и сериалов. Это тематическая драма, в которой рассказывается о том, как китайские дипломаты позволяют Китаю выйти на новый международный уровень. Период подписания между СССР и КНР договора о «Мире, дружбе и взаимной помощи». Встречи в ООН, визиты в Кремль, встречи с высшим руководством и т. д. Послевоенное становление ведущих мировых держав. В главной роли снимался китайский актёр Тан Гоцянь (唐国强). Мы не знали китайского, общались с Тан Гоцянь (唐国强), Сонг Е Мингом и другими артистами на языке кино и вполне друг друга понимали. На съёмочной площадке царил дух дружбы и взаимопонимания. Тан Гоцянь (唐国强) практически национальный герой. Играть великого Мао удостоится чести только самый достойный! И прекрасный дуэт ему составил Владимир Чуприков, играющий роль Хрущёва. Задрал, что называется, планку. И попробуй не соответствовать. О российской истории Чуприков знал много. Постоянно пополнял свои знания. Кроме того анализировал и сопоставлял факты, видел скрытые события исторического процесса. Перед съёмками он подарил мне том со статьями академика Вышинского «Вопросы теории государства и права». Нам было о чём с Чуприковым поговорить. И ни один час, и ни один день. Конечно, подобное углубление в эпоху помогает. И его Хрущёв получается живой и убедительный. Артист, способный в себя влюбить режиссёров, очень понравился Сонг Е Мингу и

удостоился многих добрых слов. И в общем, сразу получил приглашение сниматься в новых фильмах. После окончания работы он не мог себе позволить лишний день отдыха в Янтае, на берегу Жёлтого моря. Его уже ждали в Праге на очередной съёмке.

Первый раз, когда я прилетел в Янтай, в гостиницу, стоявшую на берегу Жёлтого моря, заселился ближе к ночи. Зашёл к Вове. Он категорически заявил, что пить не будем. И достал пятилитровую баклажку водки. Только по сто грамм и всё. Решение было абсолютно правильное, завтра с утра грим, костюм и на площадку. Но водка оказалась роковой и вкусной. Через час мы оказались в море счастливые и относительно трезвые. Температура моря была такой-же как и температура воздуха – плюс пять градусов. Но ради справедливости надо добавить, что на следующий день съёмки прошли просто блестяще.

Потом нашу компанию пополнили Игорь Гузун, наш Сталин, милейший человек, хороший и добрый рассказчик. Владимир Жуков, игравший Молотова, доброжелательный и ироничный, добавивший в наш коллектив размеренности и правильности. Персонаж Малика достался Игорю Нойману. Громько – Андрею Свиридову. Федоренко играл Михаил Самодумский. Кроме того были приглашены актёры из Англии, Америки, Франции, Италии. Полноправными членами кинопроцесса стали наши арт-директора Джен Фен и Хамид Марзаганов. У Хамида солидная китайская фильмография. Он молод, но это не помешало ему опекать нас, как детей и терпеть все наши капризы, и наставлять, и, как ни странно, многому учить. Он показал нам Китай, насколько это было возможно в Янтае. А Джен Фен покорила своей мудростью, очень характерной для киношников и китайцев вообще. И, конечно, много похвал прозвучало в адрес Владимира, который всегда был объединяющим центром. В марте я с ним должен был лететь в Китай на съёмки. Хамид уже договорился по работе в двух проектах. Но весь мир надел маски и закрыл границы. Уже октябрь. Сегодня сорок дней, как Володи нет. Его жене Наташе не знаю, что сказать. Она умница. Сразу мобилизовалась. Надо заботиться о детях. Надо осознать, что произошло. Наш общий друг, актёр и режиссёр Костя Глушков сначала просто не поверил. Да и нам всем в это верится с трудом. У Володи было много друзей. Он мог общаться со всеми и сразу. А сегодня телефон молчит. Я посмотрел фотки в телефоне, отправленные им, послушал его бодрые сообщения. Как коротка жизнь. Телефон, конечно, зазвонит. Но это будет не Вовка.

Ксения Шультан

О ХЛЕБЕ, ОБ УСКАХ И СОВСЕМ НЕМНОГО О ЧЕЛОВЕКЕ

Я стою у какого-то пруда в каком-то парке. Это не первый раз, когда я нахожу себя неизвестно где, неизвестно как, и главное – неизвестно зачем. Наверное, это нормально для того, кто искренне верит, что путь осилит идущий, поэтому постоянно куда-то бредет, чтобы в конце концов осознать, как безбожно поломан его GPS-навигатор. Или может дело в том, что за почти двадцать лет своей жизни я ни разу не вводил точный пункт назначения. Мир вообще до краев набит вопросами без ответов, и я не хочу пополнять эту сокровищницу собственными загадками.

12 Мне вполне достаточно знать, что сейчас я стою у какого-то пруда в каком-то парке, держа в руках хлеб – почти совершенное человеческое творение. Я люблю его больше всего на свете, поэтому всегда подхожу к процессу поглощения хлебного «кирпичика» как к священному ритуалу. Сначала я стараюсь распробовать его запах. Понятный и искренний аромат хлеба не должны портить ни откровенно рождественская корица, ни приторно сладкий изюм, ни заграничный пармезан с солнечно итальянскими травами. Затем в игру вступают глаза, которыми нужно хорошенько рассмотреть кусочек сдобной жизни. По моему мнению, лучше всего хлеб выглядит, когда коричневая корочка надламывается с сочным, пронзительным хрустом, вызывающим во мне чувство предвкушения и потери. Наконец, перед глазами появляется молочно-кремовый цвет хлебного нутра, который лично у меня ассоциируется со словом «нежность». Наверное, если бы наши руки были сделаны не из мяса и костей, а из хлебного мякиша, они не умели бы бить – только обнимать. Я желаю всем хлебных рук, пока запускаю свои в так называемую «душу сдобы». Мой дедушка рассказывал мне, как в детстве всегда съедал мякиш в первую очередь, чтобы оставить самое вкусное – корочку хлеба – на потом. Я же никогда не знаю, с чего начать, потому что

уважаю хлеб до самой его последней крошки. Снаружи он твердый, царапающий нёбо, хрустящий и крошащийся. Внутри хлеб похож на облако, воздушный и сладковатый на вкус.

Тем временем я стою у какого-то пруда в каком-то парке, держа в руках хлеб, в окружении уток. Чинно они проплывают мимо меня, не порождая в моем сознании интереса: куда девается утиное племя, когда пруд замерзает. Вместо этого с их появлением я начинаю мучиться вопросом, что эти птицы думают о самих себе. Счастливые обладательницы крыльев, они могут улететь куда им вздумается, но продолжают возвращаться сюда, на пруд, терпеливо дожидаясь милости от здешних гуляк. И я жалею глупых уток, обменявших свою дикую свободу на сытое удовольствие, когда люди в конечном счете поступают ничуть не лучше. В это время руки, безразличные к моим умственным мучениям, решают, что мне пора преломить с птицами почти забытый кусок хлеба. Разорванная сдоба вздутыми хлопьями ложится на поверхность пруда, всколыхнув утиные семьи. Человек в лице меня высокомерно оглядывает своих озверевших подопечных, отнимающих у собственных детей последние крохи. И я продолжаю свою показательную добродетель, старательно избегая смотреть на рядом стоящую табличку с предупреждением о вреде хлеба для утиного организма. Почему я это делаю? В чем провинились передо мной утки, не разделяющие моего стремления убежать от пруда? Делаю ли я это из-за своего эгоистического желания механически запускать пальцы в послушное хлебное тело? Человек по незнанию совершает в день несколько десятков жестокостей. И еще больше по знанию. В отличие от уток. И тем более хлеба.

И я все также стою у какого-то пруда в каком-то парке, держа в руках хлеб, в окружении уток и без души вокруг. Вместо этого я наткнулась взглядом на телесные оболочки людей, снующие то тут, то там и заставляющие чувствовать себя бродячим одиночеством. Мы, люди, вообще мало что замечаем вокруг себя. Безразличные друг к другу ничуть не меньше, чем к хлебу и птицам. Торопящиеся, неуклюжие и всегда помнящие о пункте прибытия. С мясисто-костяным нутром и продуктовыми магазинами. Со сравнительно долгим сроком хранения и теплыми зимними квартирами. Интересно, кого больше: людей или уток. Интересно, кто важнее: человек или хлеб. И поместимся ли мы все в этом огромном мире, до краев набитом вопросами без ответов?

В центре какого-то пруда в каком-то парке, держа в руках хлеб, в окружении уток и без души вокруг стоит всегда одинокий человек. Где он оказался? Здесь. Как он здесь оказался? Добровольно. Зачем он здесь оказался добровольно? И правда, зачем?

Далее рассуждения прерываются.

Романъ

по частямъ

Виктор Шлапак

В ОКНО ЕВРОПЫ

Начало романа читайте в журналѣ «Современные записки»
№ I 2020 года

23...

Визы получены, путь в Европу открыт. А я по дороге домой подумываю, а как бы этот путь, но уже из Европы к нам, прикрыть, хотя бы через раз, чтобы оттуда к нам не лезли евростандарты хамства вказивок, образцы партдемократического централизма, тексты и тесты ужимок, виляний, поз, шоу... И тут вспоминается, рассказанная и даже опубликованная мною история, случившаяся со знакомым мне профессором, доктором, случившаяся с ним на выпускных экзаменах в университете, да еще имени Шевченко, да еще поукрит. На вопрос выпускнику, без пяти минут учителю: – Что вы знаете о произведении «Ревут ли волы, если ясли полные?». А получен был такой ответ: – Это инструкция по уходу за волами.

Вот пример полного проникновения-интеграции полного фэшн-евростандарта разобразования в разные там незалежные, свободные народцы и в их структуры власти. Этот ответ и есть результат обучения по тестовой системе, обеспечивающей процветание по евростандартам, типа: бабки, пиво, порно, шоу и чуть не забыл – неприкосаемости. Этот процесс разобразования начался со времен ! – 2 мировых войн и вот 3 - 4 холодных-психотропных войн, а иначе их просто бы не было, а раз они были и ведутся - значит, увы, эта система разобразования действует... Тут надо оговориться, что существующие системы обучения остановились на уровне грамотности что всего лишь есть первым этапом образования. Так вот я создал свой Проект изменения системы до уровня образования, но мои запросы и обращения к Президентам закончились ничем, разбивались к подходу к стенам из непробиваемых админструктур. Одна надежда на выполнение читателями двух практических пунктов, чтобы остановить этот поток войн-см ниже...

Жена звонит дочке, не выдерживает – билеты взяты, я уточняю цену: – Тысячу евро – два билета. - Ого, ничего себе – хорошо сидят!

Таковы системы оценок униженных и оскорбленных разных там евростандартов, якобы демократических, по которым, если расшифровать слово – должны страдать они, а не мы, а поэтому, если на самом деле снять эти и другие маски с брендов –стендов-реклам незалежности и свобод, то под ними мы увидим трасты, тресты (трясця бы их...), концерны (концерты их шоу-биз-звезд-бонз), работающих для якобы народа, но принадлежащие не народу, а борцам за его благо, которое, будучи прихватизиро-инвестированным, закононизированным, отходит к его владельцам и владелицам, а народу залышается только шум рекламо – бренд – стенд - тэви о незалежностях, о свободе, так сказать в чистом виде - в виде баланды с уже обгладанными костями (см. Солженицын), т.е. бросается прожиточный минимум, и то уже без услуг ЖЭКа – ха-ха, поли-клиник, но еще оставляют основные его бренды укр-евро-сша-стандартов, типа – терпение, надежды, обещания (вогоны и маленькие тележки системы кравчу-ю-ю-чки), сюда же прикладываются – молитвы, покаяния, чекания - ожидания... И чтоб окончательно обезопасить подходы к тайнам демократий, незалежностей снимают из процесса обучения русскую литературу (и в России, и в Украине, и...), и украинскую, а заодно – французскую, английскую, немецкую, так, оставив лишь ФИО писателей, без познания сути их творчества – боже упаси, «розкуваты закутых» (Шевченко).

18

Дочка как-то призналась, что читала своему мужу – немцу, достаточно взрослому, даже перевозрастному, Гете, о котором он узнал впервые, впрочем, как и у нас Шевченко, я не говорю о поэме «Сон», «Гайдамакы», «І мертвым, і живым», я говорю всего бы знать одно его стихотворение «Заповіт» («Завещание»), где он как бы говорит: ребята, ладно, черт со мной, похороните, но тут же снимите с себя кайданы (оковы), и не одевайте, не вступайте - не напяливайте на себя новые: и евро, и сша, и свои да еще стандарты – и не гордитесь кайданами...

2 2...

Летим утром, а я захотел переписать рейс с утра хотя бы на два часа дня – бессмысленное истязание тела, а время – почти начало второй мировой бойни – самый час пик расслабления. Но изменить ничего не удастся, как и не изменить прошлое – историю – бессмысленное истязание...

К этим и другим открытиям смыслов приходится пробиваться мне сквозь дебри своего же почерка, к тому же, не забудем, двух-летней давности и, чего уж там – двухтысячелетней – и с горечью приходится сознавать – ничего почти не изменилось, мы наступаем опять-таки на те же грабли истории – рост наци, правда, уже где-то шоу-фашизма, хорошо оплаченное, как реклама самого прибыльного биз - товара, пускай и старого образца, с крестами, усами, жес-тами, но нового нео, типа, особенно легко усвояемого в так назы-ваемых незалежных странах, их высокопосадовцами над низами, которым всегда нечего есть и уже ничего не осталось от того, чем учатся и лечатся от наци...

Примеров, к сожалению, многовато, напомним о вышеприведен-ных картинах и в жизни, и на ТВ - экранах, и вот последнее сви-детельство туристки, посетившей Мюнхен – туристам предлагают для выбора плановые экскурсии и внеплановые – пивную Гитлера, туристы идут в пивную, еще бы, ведь аще в девятнадцатом веке, по меткому замечанию Достоевского, взятому из его поездок по Евро-пе, пивные «разубирались, как дворцы». Протекшие, пробежавшие две мировые войны можно смело назвать еще и пивными. Да, по многим статьям немцы потерпели поражение, но только не по пив-ным, здесь они давно и надолго разбили всех и все. Ведь немецкие пива давно стали национальными, нет, не напитком, а идолом мно-гих, косящими под незалежность стран. Включайте любое ТВ и вы поймете, что патриотом Украины является и может стать только тот, кто... пиво считает главным продакшеном Украины, ее кровью с мо-локом и салом, ее экономикой, культурой, политикой с ее разными там страстями – мордастями того же типа: трасты – корпорейшины – консорциумы. – биржирейшины - саммиты и т-п... Нехай! – Будь-мо! – Все о'кей!

Честно говоря, мне не особенно хотелось ехать, но только одно слово как-то магически действовало на меня, нет, даже уже не Па-риж, возможно, только в начале, с его неизменно, слегка приев-шейся эмблемой башни Эйфеля или тв – картинкой довольно-таки однообразное шествие давно засидевшихся однотипных всадников на своих то ли лошадях, то ли креслах, шествующих по каким-то Елисейским полям давно заасфальтированных.

И этим словом было слово – Лувр. Париж был создан для Лувра, а не для Наполеона. А в этом единственном слове главной сутью

было даже не Джоконда, с ее историями похищения, возвращения, а сейчас уже с какими-то потусторонними по сути раскопками. Нет, для меня главной сутью этого слова была эпоха Возрождения, но даже не в ее титанах – Джотто, Рафаэль, Леонардо..., а в первом художнике этой эпохи, как отмечает Вазари, единственный, кто не забыл его – Чимабуэ, учитель Джотто, открывший его в пастушке овец, о чем я написал рассказ «Я пасу овец», помещенный в компьютерном «Новом журнале».

И вот мне хотелось увидеть Мадонну Чимабуэ, которую крестьяне несли на руках через все село, через все эпохи, и плакали впервые, униженные и оскорбленные, о мама миа, несли сквозь строй алчной кучки чиновников всех рангов всех бюрократических систем, с их войнами – инквизициями – кризисами – налогами – репрессиями, и вот их новые аналоги – порно – биз - шоу... Что же они увидели в ней?

20 А вообще -то, Париж звучит так же таинственно, нерасхлебывающе, как и Лувр – есть в них какое - то сохранившееся ворчание отваги, правда, как бы в удалении, как бы в изгнании, рыки революции, но все это уже сейчас и зараз накрыты накатом воска рекламы пив, порно, лаков, колготок, смывающих с памяти, с земли историю, философию, литературы, живописи, кино...

К сожалению, я в этом убедился в разговоре с моим знакомым эмигрантом – писателем, позвонивавшим мне из самих США-штатов. Он позвонил, чтобы узнать о судьбе своего рассказа, который был уже напечатан, и я не знал его адрес, чтобы отправить.

– Мой офис в самом центре – на Бродвее.

Кто о чем, а курке – просо, то бишь мне - журналы, театры.

– Я слышал, что там театров - на каждом шагу...

– Какие театры – одни мюзиклы.

Больше он не звонил, пропал, канул в беспредел мюзиклов, заменивших... см. выше и ниже...

Х
УДОЖЕСТВЕННЫЯ
ПОВѢСТВОВАНІЯ

Сергей Воробьев

ЗДРАВСТВУЙ, МАМА!

1

Здравствуй, мама!

Хотелось бы сказать, что все хорошо или как обычно, но ты учила не врать тебе и, самое главное, себе. Хотя и обратного (что все плохо) сказать тоже нельзя. Все, что называется, никак, поэтому и переживать не о чем. Но знаю, как ты волнуешься только за тень неселья. Давай я просто расскажу, как все вокруг.

Мы все так же сидим по домам — друзья, коллеги, родственники. Выходим через какие только попадутся под руку средства связи: телефоны, скайпы, зумы. Стараемся общаться не только голосом, но и с видео, пытаемся чувствовать присутствие друг друга. Не получается. Когда созваниваемся группой, все бодрятся, рассказывают анекдоты, - смешные и не очень, - делятся мелкими курьезами: кого не выпустили на улицу прямо у двери подъезда, кому задержали доставку, у кого кран прорвало и некому прийти починить, так как все на карантине. Вчера Саша рассказывал, как выносил мусор. Полиция поймала его перед заходом в подъезд и спросили, куда ходил. Не поверили, но Саша не растерялся и предложил понюхать руку, мол, мусор уж точно оставит след. Но те испугались (наверное, заражения) и быстро смылись. Денег сейчас все равно ни у кого нет, да и разве берут выносящие мусор купюры? Сейчас и обычные прохождение с собой не носят.

А помнишь Таню? Она приходила в гости к нам как-то, ты еще сказала, что она самая красивая девушка, попробовавшая твой чай. Неловко тебе говорить, но мы уже взрослые, да и ситуация забавная. Она долго не могла найти подходящего молодого человека. Кого ни встретит, тот либо женатик, либо только попользоваться, либо дурной. Не везет, не знаю почему, красивая же, правда, и вроде не глупая. Так вот, стала заниматься сексом по скайпу, представляешь? Говорит, что сложно без контакта с людьми, а от потребностей не убежишь, почему бы еще и не заработать. Признаться, не знаю, насколько это умно, но и понять ее могу — в обычное-то время не

ладилось, а тут еще эти ограничения. Стала дерзкой, расправила перышки. Поменяло ее как-то.

Дни слиплись в один, и иногда путаю, когда с кем разговаривал и в какой о чем договаривался. Забываю, когда завтракал — вчера или сегодня, да и вообще, сколько раз ел за день. Знаю, ты злишься сейчас. Не нужно, стараюсь питаться чаще, просто саму частоту потерял. Жду, когда начнутся белые ночи и день остановится навсегда. Ух, что будет.

Сервисы доставки все чаще недоступны, а если удастся достучаться, то очередь на четыре дня вперед. Приходится периодически пить воду из-под крана, так как чистую не успеваю заказывать — все разбирают. Чай, что я так люблю, сейчас вообще не достать, только пакетированный и захудалая заварка. То же самое с сосисками, одна бумага прессованная. Качество продукции сильно испортилось, в общем.

241 Курьеры сейчас самые важные люди. Бывшие официанты, повара, таксисты, кондитеры — все теперь этим занимаются. Пару недель как стал встречать девушек даже. Последняя не нашла в подъезде лифт и поднялась на седьмой пешком. С двумя пятюхами воды, представляешь? Сунул ей чаевых больше, чем стоимость доставки и вода вместе взятые, но все равно пакостное чувство. Заказывать теперь побаиваюсь, если честно. Написал в сервис доставки, попросил добавить функционал с предпочтениями по курьерам, но думаю, им сейчас не до доработок, как бы объем заказов вытянуть. Саша говорит, что в курьерах стали появляться подозрительные, намекает на бывших ЗК. Кто знает, не исключено. Все думаю о том, несут ли сервисы доставки социальную ответственность, как им спится, о чем думают, когда ныряют в бассейнах? Как ты думаешь, мама?

Очень не хватает хорошего вина. Даже выменял бы на что-то, это становится популярно, знаешь. Курьеры берут шабашки и перетаскивают предметы из одной квартиры в другую за деньги. Говорят, много обманывают. Например, заказываешь раритетный портсигар, а получаешь коробочку из-под «Тик-так». Этот механизм пока не налажен, но рынок уже есть. Странные люди, ей-богу. Но вина бы даже я выменял.

Устал, но не понятно от чего. От чего появляется усталость, мама? Иногда после недельного забега рванешь быстрее всех, а иногда и после передышки сил нет. Кажется, будто это не от энергии и

не от питания зависит (да-да, знаю, что ты скажешь). Просто что-то внутри иногда поджигает пороховой фитиль, а иногда нет. Но вот что это и как, все не могу разобраться. Сила духа, может? Мы, знаешь ли, ее не испытывали, вот и не знаем по ощущениям, каково это. Получается, это когда ты сам удивляешься тому, что движешься? Расскажи, как это бывало у вас с отцом, вы точно знаете.

Первого апреля в Питере пошел снег. Невообразимо. Небо затянуло опять малиновой пеленой, как зимой. Выхожу на балкон покурить, хочется схватиться за края небесного полотна и разорвать его, сам не знаю почему. Но сдерживаюсь. Главное не скатиться в жестокость и безумие, сейчас этого в достатке. Иногда на улице кричат те, кого бьют, или носится очередной спятивший. Жалкое зрелище, абсурдно выглядит в наш гуманистический век. Еще несколько месяцев назад сложно было прикинуться безумцем, сейчас это стало обыденным. Видимо, весеннее обострение.

На этом пока все, что могу сказать. Ты береги себя, реже выходи на улицу, дыши свежим воздухом со двора. Наверное, ты сейчас занимаешься огородом все больше, хочешь запастись морковью и луком на зиму. Если да, посади кукурузу. Вдруг удастся вырваться к тебе, поем свежей, вареной с солью. И главное, не грусти ни о чем. Говорят, скоро все это пройдет, и вернется политика, экономика, сериалы и соседские распри. Все, в общем, будет как обычно.

Твой сын.

2

Здравствуй, мама!

Прости, что редко пишу, очень много дел, как бы это ни казалось странным в то время, когда все сидят по домам. Удивительно, но работы стало сильно больше прежнего, и не у меня одного. Все, кому не позвонишь спросить как дела, говорят одно и то же — работы стало больше, чем следовало бы. Я долго размышлял, почему так, и появилась версия, что по причине отсутствия близкого контакта. Похоже, люди действительно общаются телами, взглядами и запахами, и в этих методах передачи информации смысла куда больше, чем в словах. Вспоминаю, как иногда взглянешь на кассира в магазине и понимаешь, нравишься ли ему, в духе ли. В повадках людей, кажется, отпечатывается много всего: и радости от детей, и измены, и успехи. Правда, отпечатывается зеркально наоборот почему-то.